

УДК 347.23

DOI: 10.17223/22253513/28/10

Н.Л. Бондаренко

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЕЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Тенденцией современного законодательства является постоянное усиление социальной функции права частной собственности, основным содержанием которой является обращенное к собственнику требование, выражающееся формулой: «право частной собственности обязывается нести бремя общественного интереса». Общей чертой конституций большинства стран бывшего СССР является отсутствие прямого указания на социальную функцию права собственности, однако названная функция вытекает из анализа конституционных положений, а также отчетливо прослеживается в нормах специального законодательства.

Ключевые слова: конституция, собственность, право частной собственности, социальная функция права собственности, ограничение права собственности, обременение имущества.

Как неограниченное и исключительное господство лица над вещью, как право, свободное от ограничений и абсолютное по своей защите, рассматривала собственность классическая римская юриспруденция. «Собственник имеет право делать со своей вещью все, что ему прямо не запрещено», – таков был принципиальный взгляд римских юристов на право частной собственности, господствовавший на протяжении длительного периода развития права, и наиболее ярко прозвучавший в эпоху великих буржуазных революций.

Однако постепенно нараставшая в обществе популярность социальных учений привела к тому, что концепция социальной функции собственности нашла отражение в конституционном законодательстве европейских государств. К началу XX столетия отношение к абсолютному характеру права собственности претерпело существенные трансформации, собственность обязывалась служить социальным интересам общества, что нашло отражение в конституциях ряда стран, в частности, ФРГ (1949 г.), Франции (1946 г. и 1958 г.), Испании (1978 г.), Греции (1975 г.), Итальянской Республики (1947 г.), содержащих требования о необходимости использования частной собственности в интересах общего блага. Так, согласно п. 2 ст. 14 Конституции ФРГ от 23 мая 1949 г.: «(2) Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» [1]. Конституция Испании допускает ограничение прав на частную собственность, исходя из социальной функций этих прав (п. 2 ст. 33) [2]. Однако, по мнению

М.И. Кулагина, «самым развернутым определением собственности в духе теории социальных функций отличается Конституция Итальянской Республики 1947 г., согласно ч. 2 ст. 42 которой «частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и границы ее действия с целью обеспечить ее социальную функцию и сделать ее доступной для всех» [3. С. 61]. Такое направление развития законодательства явилось частью общего процесса социализации собственности.

Поддерживается эта традиция и некоторыми конституциями стран постсоциалистического блока, содержащими нормы об обязанностях, порождаемых собственностью: «Субъекты права собственности и пользователи собственности должны заботиться об общем благе» (ст. 48 Конституции Хорватии) [4]; «Собственность обязывает. Запрещается злоупотребление собственностью и ее использование вопреки всеобщим интересам, охраняемым законом, или наносящее ущерб правам других лиц» (ст. 20 Конституции Словакии) [5]; «Право собственности обязывает к выполнению задач, относящихся к окружающей среде и обеспечению добрососедства, а также к выполнению других задач, которые согласно закону или обычаю возлагаются на собственника» (ст. 40 Конституции Румынии) [6]; «собственность является основой прав и обязанностей и должна служить на благо как отдельного человека, так и целой группы» (ст. 30 Конституции Македонии) [7]. На необходимость реализации собственностью социальной функции указывает и ст. 67 Конституции Словении, в соответствии с которой закон устанавливает порядок приобретения и использования собственности таким образом, чтобы обеспечивалась реализация ее хозяйственной, социальной и экологической функции [8]. Таким образом, основным содержанием социальной функции права частной собственности является обращенное к частному собственнику требование, выражающееся формулой: «право частной собственности обязывается нести бремя общественного интереса».

Что касается конституций стран, входивших в Союз ССР, то вышеописанный законодательный подход является скорее исключением, нежели правилом. Только в конституциях двух бывших союзных республик нам удалось обнаружить прямое указание на социальную функцию права собственности и вытекающие из нее обязанности собственника: «Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу» (ст. 6 Конституции Казахстана) [9]; «Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника» (ст. 46 Конституции Молдовы) [10].

В большинстве конституций республик бывшего СССР прямое указание на социальную функцию собственности отсутствует, но в них содержатся нормы о недопустимости использования собственности вопреки интересам общества (ст. 105 Конституции Латвийской Республики) [11]; об-

щим интересам (ст. 32 Конституции Эстонии) [12]; человеку и обществу (ст. 13 Конституции Украины) [13]; правам и свободам человека и гражданина, интересам общества и государства, достоинству личности (ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики) [14]; окружающей среде, правам и законным интересам других лиц, обществу и государству (ст. 8 Конституции Армении) [15]; экологической среде, правам и охраняемым законом интересам граждан, юридических лиц и государства (ст. 54 Конституции Узбекистана) [16]; общественной пользе и безопасности, окружающей среде, историко-культурным ценностям, правам и защищаемым законом интересам других лиц (ст. 44 Конституции Республики Беларусь) [17].

Анализ текстов конституций позволяет выделить общую черту, присущую странам бывшего СССР: отсутствие прямого указания на социальную функцию собственности, что может быть объяснено условиями, в которых эти конституции принимались и целями, которые они преследовали. Конституция, как точно заметил С.М. Шахрай, является «инструментом правовых и социально-политических преобразований» [18], именно политические процессы в значительной степени детерминировали конституционное закрепление норм, декларирующих неприкосновенность собственности. Конституционное закрепление каких-либо ограничений права собственности в общественных интересах не соответствовало духу времени и потребностям общества, стремившегося освободиться от всеобъемлющего контроля государства и тотального господства государственной собственности. Поскольку правовую необеспеченность частной собственности М. Тэтчер полагала главным источником неудач в странах третьего мира и бывшего соцлагеря, бывшие союзные республики постарались максимально дистанцироваться от советской экономической модели. Так, законодателями ряда суверенных государств был сделан акцент на неприкосновенности, прежде всего, частной собственности: «Право частной собственности охраняется законом» – закреплено в ст. 35 Конституции Российской Федерации [19]; «Частная собственность признается и гарантируется как неотъемлемое право человека, естественный источник его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантия его экономической и личной независимости» Конституцией Кыргызской Республики (ст. 19) [20]; Законодатель Грузии гарантирует собственность и право ее наследования и запрещает отмену всеобщего права на приобретение, отчуждение или наследование собственности (ст. 21 Конституции) [21].

Однако даже в конституциях, декларирующих неприкосновенность частной собственности и не закрепляющих социальную функцию права собственности прямо, такую функцию обнаружить можно. Так, В.Д. Зорькин, на основе анализа системной связи ст. 35 Конституции Российской Федерации с другими ее положениями, делает вывод о том, что «право собственности не имеет абсолютного характера и осуществляется под условием тех обязанностей и обременений, которые вытекают из ее функций в современном социальном государстве [22. С. 202]. Что же касается специального законодательства, то в нем социальная функция собствен-

сти прослеживается достаточно отчетливо. В гражданском законодательстве содержатся правовые нормы обязывающие собственника к определенной модели поведения путем установления различных ограничений права собственности и обременений собственности с целью недопущения поведения, противоречащего закону и иным правовым актам и нарушающего права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ) [23], а также общественной пользе и безопасности, наносящего вред окружающей среде, историко-культурным ценностям (ст. 210 ГК Беларуси) [24].

Ограничения права собственности могут устанавливаться в интересах всех или многих лиц (общие ограничения), либо в интересах определенных лиц или отдельных видов имущества (частные ограничения). Общее требование действовать добросовестно и разумно при осуществлении права собственности вытекает из положений одноименного принципа, закрепленного в числе основных начал гражданского законодательства, которое можно рассматривать как общее ограничение права собственности (ст. 1 ГК РФ, т. 2 ГК Беларуси). Не допускается осуществление права собственности исключительно с намерением причинить вред другому лицу, иное злоупотребление правом собственности (ст. 10 ГК РФ, ст. 9 ГК Беларуси). Отдельные ограничения могут устанавливаться в зависимости от субъекта права собственности. Собственность может быть государственной и частной, однако законодательством могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности государства, гражданина или юридического лица. Специальные ограничения устанавливаются в отношении различных видов имущества: отдельные виды имущества могут находиться только в государственной собственности; осуществлять права владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями собственник вправе в соответствии с их назначением (п. 1 ст. 288 ГК РФ, п. 1 ст. 272 ГК Беларуси); значительные ограничения устанавливаются в осуществлении правомочий по владению, пользованию и распоряжению землей и другими природными ресурсами (п. 3 ст. 209 ГК РФ, п. 3 ст. 210 ГК Беларуси). Последние из названных ограничений наиболее масштабны.

Поскольку земля является основой жизни и деятельности человека, законодатель закрепляет принцип регулирования отношений по использованию и охране земли, исходя из представлений о ней как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю (ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) [25]. Таким образом, подчеркивается, что земля, как и другие природные ресурсы, представляет собой общее достояние. Идентифицируясь в Гражданском обороте как земель-

ный участок, земля не выделяется из природной среды и экосистемы как ее составная часть. Поэтому социальная функция права частной собственности в отношении земельной собственности проявляется наиболее отчетливо, а проблема согласования названной функции и конституционного принципа ее неприкосновенности наиболее актуальна.

Земельное законодательство устанавливает целый ряд ограничений прав собственников земельных участков, а также обременений их земельных участков. Ограничения могут устанавливать в зависимости от места расположения участка (если земельный участок расположен в границах особо охраняемой природной территории, границах территории объекта культурного наследия либо зоны с особыми условиями использования территории); определяться требованиями охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, сохранения плодородного слоя почвы; явиться следствием резервирования земель для государственных или муниципальных нужд (ст. 56.1 ЗК РФ). Наиболее распространенным обременением земельного участка являются земельные сервитуты.

Следует отметить, что российский законодатель не проводит четкого разграничения понятий «ограничение» и «обременение» в отношении земельных участков, что касается белорусского законодателя, то он повсеместно рассматривает эти понятия как синонимические конструкции [26], что является, с нашей точки зрения, неверным. Этимологически «ограничить» – значит установить какие-то границы, пределы в осуществлении права, поэтому под ограничением права собственности следует понимать границы, установленные в осуществлении правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению собственностью, а также установленную законом меру его должного поведения в гражданском обороте. Обременить – значит наложить бремя несения каких-либо тягот. Эти тяготы могут выражаться в несении дополнительных расходов, в выполнении дополнительных условий либо претерпевании каких-либо неудобств. Так, по общему правилу собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, т.е. он обязан содержать имущество в надлежащем состоянии, совершать в отношении имущества действия, предписываемые санитарными, ветеринарными, противопожарными и иными нормами, и выполнять другие требования. В рамках правомочия по распоряжению имуществом собственник вправе установить обременения, выражающиеся в возникновении прав третьих лиц на принадлежащее ему имущество (прав аренды, залога, ограниченного пользования соседним земельным участком, наличия завещательного отказа) или прав требования от него совершения в их пользу каких-либо действий (прав получателя ренты требовать от собственника выплаты определенного денежного содержания). Обременения, как правило, уменьшают стоимость имущества, в отношении которого они установлены, и поэтому продажа такого имущества сопряжена с обязанностью информировать покупателя о наличии такого рода обременений. Если продавец не раскрывает существующие обременения, это дает покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи.

Кроме того, ограничения могут устанавливаться в отношении права собственности в целом или отдельных правомочий собственника. Однако во всех случаях ограничения должны устанавливаться на основании закона. Обременения же могут устанавливаться как на основании закона (присвоение недвижимому имуществу статуса историко-культурной ценности, требование обязательного страхования строений, принадлежащих гражданам, установление преимущественного права покупки доли в праве общей собственности или преимущественного права покупки акций и др.), так и на основании договора, заключенного собственником или иным управомоченным лицом. Они могут устанавливаться в интересах неограниченного числа лиц, но чаще – в интересах конкретных субъектов. Например, договор купли-продажи объекта приватизации может содержать условия о сохранении и (или) создании определенного количества рабочих мест в течение определенного срока, о сохранении в течение определенного срока профиля деятельности государственного унитарного предприятия и др., носящие, с нашей точки зрения, характер обременений. Действуя в рамках закона, стороны своим соглашением могут установить и иные обременения в отношении имущества, а также освободить собственника от некоторых обременений. Следовательно, ограничения имеют преимущественно публично-правовую природу, обременения – частноправовую, но и те и другие ставят собственника в определенные рамки и обязывают уважать общественные интересы. Однако равно необходимо уважение и защита частной собственности, поскольку, как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, «частная собственность и связанная с нею экономическая конкуренция по крайней мере на данном этапе развития человечества (при существующем менталитете и экономических возможностях общества) неизбежны и необходимы» [27. С. 31].

Экономистами убедительно доказано, что отсутствие хорошо определенных частных прав собственности снижает стимулы к оптимальному использованию ресурсов. Извечный вопрос: «Зачем нужно сеять, если урожай снимет кто-то другой?» Если человек не имеет собственности на участок земли, он не заинтересован в том, чтобы участок сохранил плодородие более того периода, в течение которого он будет его использовать. Таким образом, он будет стараться получить с него как можно больше при минимальных вложениях. В результате плодородие участка снизится, что окажет отрицательное воздействие на будущих владельцев.

«Никто не моет машину, взятую напрокат, кроме компании, сдающей ее напрокат» – гласит американская пословица. Частный собственник, как правило, более эффективно использует собственность, способствуя повышению производительности труда и экономическому процветанию, тем самым обеспечение неприкосновенности частной собственности служит интересам всего общества. Необходимо учитывать также то обстоятельство, что частного собственника легче привлечь к ответственности за совершенные нарушения. Как справедливо заметил Махан Тибор, большинство сфер, где существуют экологические проблемы, являются общедо-

ступными: атмосфера, океаны, реки, большие леса и т.д., и это сферы, в которых никто не несет индивидуальной ответственности [28]. Возможность свободного пользования такими ресурсами, дороговизна или физическая невозможность установления их правовых границ приводит к их чрезмерной эксплуатации или неправильному использованию. При этом достаточно сложно привлечь кого-либо к ответственности за нарушение правил их использования, поскольку ограничения, которые обычно устанавливаются в отношении права частной собственности, в данном случае отсутствуют [29].

Любое правовое явление имеет свои границы, осуществление любого права сопровождается определенными условиями, оговорками или ограничениями, не является исключением и право собственности. «Святость собственности является идеологической основой, которая не сможет найти полного воплощения в условиях реального гражданского оборота» [30. С. 178]. Российский ученый С.Н. Медведев видит необходимость «в обязательной форме закрепить принцип не только социальной функции права собственности, но и социальной направленности всего российского права» с тем, чтобы обязать «собственника, особенно крупного, служить интересам общества» [31]. Вряд ли можно согласиться со столь категоричным утверждением. Нашему обществу хорошо знакома ситуация, когда понятие права собственности как субъективного права было заменено на понятие собственности как инструмента для решения социальных и политических задач. В то же время невозможно отрицать социальную функцию права собственности. Поэтому законодатель обязан принимать перманентные меры по установлению баланса интересов в отношениях собственности, поскольку постоянно существует угроза «сползания» как в сторону частных, так и публичных интересов.

Литература

1. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. с изм. и доп. до 20 октября 1997 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 13.02.2018).
2. Конституция Испанского Королевства от 27 декабря 1978 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 13.02.2018).
3. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / предисл. и науч. ред. Е.А. Суханова. М. : Дело, 1992. 143 с.
4. Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=107> (дата обращения: 13.02.2018).
5. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения: 13.02.2018).
6. Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=111> (дата обращения: 13.02.2018).
7. Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=113> (дата обращения: 13.02.2018).
8. Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=109> (дата обращения: 13.02.2018).

9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в ред. законов Республики Казахстан от 07.10.1998 г. № 284-І, 21.05.2007 г. № 254-ІІІ, 02.02.2011 г. № 403-ІV, 10.03.2017 г. № 51-VI ЗРК). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (дата обращения: 13.02.2018).

10. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 13.02.2018).

11. Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. URL: <https://legalns.com/> (дата обращения: 13.02.2018).

12. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 13.02.2018).

13. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 13.02.2018).

14. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 13.02.2018).

15. Конституция Республики Армения от 5 июня 1995 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 13.02.2018).

16. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 13.02.2018).

17. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.02.2018).

18. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. 919 с.

19. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 13.02.2018).

20. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 13.02.2018).

21. Конституция Республики Грузия от 24 августа 1995 г. URL: <https://legalns.com/> (дата обращения: 13.02.2018).

22. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: НОРМА, 2010. 543 с.

23. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.02.2018).

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г., 51-ФЗ. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 30.01.2018).

25. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г., № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017). URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.02.2018).

26. Кодекс о земле Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.; одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Чиркин В.Е. Право частной собственности: конституционная эволюция // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 25–36.

28. Tibor M. The Right to Private Property. URL: <http://www.iep.utm.edu/property/> (дата обращения: 30.01.2018).

29. Анисимов А.П., Мелихов А.И., Чикильдина А.Ю. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки граждан и их объединений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 114–125.

30. Принципы гражданского права и их реализация / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. 352 с.

31. Медведев С.Н. Социальная функция права собственности в Чили. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/sotsialnaya-funktsiya-prava-sobstvennosti-v-chili.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).

Bondarenko Natalia L., Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

SOCIAL FUNCTION OF THE PROPERTY RIGHT IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ITS INVIOABILITY

Keywords: constitution, property, right to private property, social function of the property right, property right restriction, encumbrance of property.

DOI: 10.17223/22253513/28/10

The article analyzes the constitutional and legal regulation of property relations in the Russian, Belarusian and European legislation. The author concludes that the absence of direct instruction on a social function of property in the former USSR countries can be explained by the conditions in which their constitutions were adopted and by the aims which they pursued. On the contrary, in the special legislation a social function of property is traced better.

In the civil legislation there are precepts of law obliging the owner to a certain behavior model by means of establishing various restrictions of the property right and encumbrances of property for the purpose of prevention of the behavior contradicting the law and other legal acts and violating the rights and interests of other persons (Item 2, Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation) protected by the law and to public benefit and security as well as harmful for the environment, historical and cultural values (Article 210 of the Civil Code of Belarus). Restrictions of the property right can be set for the benefit of all or many persons (general restrictions), or for the benefit of certain persons or separate types of property (private restrictions).

The general requirement to act honestly and reasonably while implementing the property right follows from provisions of the same principle established among the main beginnings of the civil legislation which can be considered as the general restriction of the property right (Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 2 of the Civil Code of Belarus).

The article concludes that Russian legislators do not accurately differentiate the concepts "restriction" and "encumbrance" concerning the land plots. As for Belarusian legislators, they consider these concepts as synonymic ones and this is incorrect from our point of view. "To limit" etymologically, means to set some borders, limits in implementation of the right therefore it is necessary to understand the bounds established in implementation of competences of the owner on possession, use and the order of property and also the measure of his due behavior established by the law in civil circulation as restriction of the property right. To encumber means to impose a burden of execution of any hardships. So, by the general rule the owner bears a burden of maintenance of the property belonging to it, i.e. he is obliged to contain property in proper condition, to make concerning property of action, ordered by sanitary, veterinary, fire protection and other standards and to fulfill other requirements.

References

1. Federal Republic of Germany. (n.d.) *Osnovnoy Zakon Federativnoy Respubliki Germaniya ot 23 maya 1949 g. s izm. i dop. do 20 oktyabrya 1997 g.* [The Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949 with amendments and additions up to October 20, 1997]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>. (Accessed: 13th February 2018).
2. The Spanish Kingdom. (1978) *Konstitutsiya Ispanskogo Korolevstva ot 27 dekabrya 1978 g.* [Constitution of the Spanish Kingdom of December 27, 1978]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=149>. (Accessed: 13th February 2018).
3. Kulagin, M.I. (1992) *Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada* [Entrepreneurship and Law: Western Experience]. Moscow: Delo.
4. The Republic of Croatia. (1990) *Konstitutsiya Respubliki Khorvatiya ot 22 dekabrya 1990 g.* [Constitution of the Republic of Croatia of December 22, 1990]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=107>. (Accessed: 13th February 2018).

5. The Slovak Republic. (1992) *Konstitutsiya Slovatskoy Respubliki ot 1 sentyabrya 1992 g.* [The Constitution of the Slovak Republic of September 1, 1992]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=110>. (Accessed: 13th February 2018).

6. Romania. (1991) *Konstitutsiya Rumynii ot 21 noyabrya 1991 g.* [Constitution of Romania on November 21, 1991]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=111>. (Accessed: 13th February 2018).

7. The Republic of Macedonia. (1991) *Konstitutsiya Respubliki Makedoniya ot 17 noyabrya 1991 g.* [The Constitution of the Republic of Macedonia of November 17, 1991]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=113>. (Accessed: 13th February 2018).

8. The Republic of Slovenia. (1991) *Konstitutsiya Respubliki Sloveniya ot 23 dekabrya 1991 g.* [The Constitution of the Republic of Slovenia of December 23, 1991]. [Online] Available from: <http://worldconstitutions.ru/?p=109>. (Accessed: 13th February 2018).

9. The Republic of Kazakhstan. (1998) *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. (v red. zakonov Respubliki Kazakhstan ot 07.10.1998 g. № 284-I, 21.05.2007 g. № 254-III, 02.02.2011 g. № 403-IV, 10.03.2017 g. № 51-VI ZRK)* [Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 (as amended by the laws of the Republic of Kazakhstan dated by October 7, 1998, No. 284-I, May 21, 2007, No. 254-III, February 2, 2011, No. 403-IV, March 10, 2017, No. 51-VI of the SAM)]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162. (Accessed: 13th February 2018).

10. The Republic of Moldova. (1994) *Konstitutsiya Respubliki Moldova ot 29 iyulya 1994 g.* [The Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. (Accessed: 13th February 2018).

11. The Republic of Latvia. (1922) *Konstitutsiya Latviyskoy Respubliki ot 15 fevralya 1922 g.* [The Constitution of the Republic of Latvia of February 15, 1922]. [Online] Available from: <https://legals.com/>. (Accessed: 13th February 2018).

12. The Republic of Estonia. (1992) *Konstitutsiya Estonskoy Respubliki ot 28 iyunya 1992 g.* [Constitution of the Republic of Estonia of June 28, 1992]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. (Accessed: 13th February 2018).

13. Ukraine. (1996) *Konstitutsiya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 g. № 254k/96-VR* [The Constitution of Ukraine of June 28, 1996, No. 254k/96-BP]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689. (Accessed: 13th February 2018).

14. The Republic of Azerbaijan. (1995) *Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki ot 12 noyabrya 1995 g.* [Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618. (Accessed: 13th February 2018).

15. The Republic of Armenia. (1995) *Konstitutsiya Respubliki Armeniya ot 5 iyunya 1995 g.* [Constitution of the Republic of Armenia of June 5, 1995]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. (Accessed: 13th February 2018).

16. The Republic of Uzbekistan. (1992) *Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabrya 1992 g.* [Constitution of the Republic of Uzbekistan of December 8, 1992]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. (Accessed: 13th February 2018).

17. The Republic of Belarus. (1996) *Konstitutsiya Respubliki Belarus' 1994 goda (s izm. i dop., prinyatymi na respublikanskikh referendumakh 24 noyabrya 1996 g. i 17 oktyabrya 2004 g.)* [The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (amended and supplemented, adopted in the Republican referendums on November 24, 1996 and October 17, 2004)]. [Online] Available from: <http://www.pravo.by/>. (Accessed: 13th February 2018).

18. Shakhrai, S.M. (2013) *O Konstitutsii: Osnovnoy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy* [On the Constitution: The Basic Law as an Instrument of Legal and Socio-Political Transformations]. Moscow: Nauka.

19. The Russian Federation. (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993]. [Online] Available from: <http://constitution.kremlin.ru>. (Accessed: 13th February 2018).

20. The Kyrgyz Republic. (1993) *Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 maya 1993 g.* [The Constitution of the Kyrgyz Republic of May 5, 1993]. [Online] Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. (Accessed: 13th February 2018).

21. The Republic of Georgia. (1995) *Konstitutsiya Respubliki Gruziya ot 24 avgusta 1995 g.* [Constitution of the Republic of Georgia of August 24, 1995]. [Online] Available from: <https://legalns.com/>. (Accessed: 13th February 2018).

22. Zorkin, V.D. (2010) *Sovremennyy mir, pravo i Konstitutsiya* [Modern World, Law and Constitution]. Moscow: NORMA.

23. The Republic of Belarus. (1998) *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus': prinyat Palatoy predstaviteley 28 okt. 1998 g.: odobr. Sovetom Resp. 19 noyab. 1998 g.* [Civil Code of the Republic of Belarus: adopted by the House of Representatives as of October 28, 1998: approved by the Council of the Republic of November 19, 1998]. [Online] Available from: <http://www.pravo.by/>. (Accessed: 13th February 2018).

24. The Russian Federation. (1994) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g., 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, 51-FZ]. [Online] Available from: <http://www.pravo.by/>. (Accessed: 30th January 2018).

25. The Russian Federation. (2001) *Zemel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 25 oktyabrya 2001 g., № 136-FZ (red. ot 31.12.2017)* [The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001, No. 136-FZ (as amended on December 31, 2017)]. [Online] Available from: <http://www.pravo.by/>. (Accessed: 13th February 2018).

26. The Republic of Belarus. (2008) *Kodeks o zemle Respubliki Belarus': prinyat Palatoy predstaviteley 17 iyunya 2008 g.: odobren Sovetom Respubliki 28 iyunya 2008 g.* [The Land Code of the Republic of Belarus: adopted by the House of Representatives on June 17, 2008: approved by the Council of the Republic on June 28, 2008]. [Online] Available from: <http://kodeksy.by/kodeks-o-zemle>.

27. Chirkin, V.E. (2015) The Right of Private Property: Constitutional Evolution. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 25–36. (In Russian). DOI: 10.12737/10446

28. Tibor, M. (n.d.) *The Right to Private Property*. [Online] Available from: <http://www.iep.utm.edu/property/>. (Accessed: 30th January 2018).

29. Anisimov, A.P., Melikhov, A.I. & Chikildina, A.Yu. (2009) Constitutional-legal aspects of maintenance of the right of citizens and their associations to private ownership of land lots. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*. 3. pp. 114–125. (In Russian).

30. Podshivalov, T.P. & Demidova, G.S. (eds) (2017) *Printsipy grazhdanskogo prava i ikh realizatsiya* [Principles of Civil Law and Their Implementation]. Moscow: Prospekt.

31. Medvedev, S.N. (n.d.) *Sotsial'naya funktsiya prava sobstvennosti v Chili* [The social function of property rights in Chile]. [Online] Available from: <file:///C:/Users/User/Downloads/sotsialnaya-funktsiya-prava-sobstvennosti-v-chili.pdf>. / (Accessed: 30th January 2018).